

32-й день девятого месяца 1 547 года по континентальному календарю

Война, начатая королем Сомой в этот день, вошла в историю как «Война На Три Фронта», так как битвы происходили против трех противников одновременно, и «Война Одной Недели» из-за ее скоротечности.

Из-за невероятной важности как для Королевства Эльфриден, так и для Княжества Амидония, после этой войны появилось много исторических идиом. Выражение «Лорд Альтомуры» было одним из них.

◇ ◇ ◇

Город Альтомура находился на юго-западе королевства Эльфриден, это был обнесенный стеной город, расположенный в центре плодородного региона. В настоящий момент Альтомура была осаждена 30 000 армией княжества Амидония. Гарнизон Альтомуры состоял всего из 5 000 человек, что значило, что город гарантированно падет в течение нескольких дней, если вражеские войска решат продолжить атаку. Тем не менее, новый король направил свои войска, чтобы бороться с мятежным генералом сухопутных сил, Георгом Кармином, так что подкреплений ждать было неоткуда.

Кто угодно сказал бы, что падение Альтомуры — лишь вопрос времени. Однако, войска Амидонии окружившие город, не предпринимая никаких попыток атаковать.

Почему же возникла такая ситуация?

Это была заслуга одного человека. Сейчас этот немолодой, худощавый человек в главном лагере армии княжества кланялся и расшаркивания перед князем Гаем VIII, даже не пытаясь скрыть свой страх.

Его звали Вейст Гарро.

Он был лордом, который правил Альтомурой и окрестными землями.

Вейст жил в Альтомуре, и сейчас должен был возглавлять защитников города, но он был здесь, протершись ниц перед Гаем VIII.

Гай сидел на походном стуле, рядом с ним стоял наследный принц Юлий. Не вставая со стула и все еще глядя на Вейста сверху вниз, Гай заговорил:

— Понимаю... Значит, Альтомура откроет нам врата без сопротивления.

— Д-да! Мы не станем сопротивляться силам княжества Амидония! — ответил Вейст

дрожащим голосом.

— Что у вас на уме? — Прищурился Гай.

— Это очевидно. Мы не сможем защититься от такой мощной армии, как ваша! Альтомура — это город, построенный на равнинах плодородного региона для удобства товарооборота, а не для удобства защиты. Наша единственная защита — городские стены, а гарнизон у нас всего несколько тысяч человек. В ситуации, когда нет никакой надежды на подкрепление из столицы, если Ваши силы пойдут в атаку — город падет быстро и неизбежно!

Гай взглянул на Юлия, и тот молча кивнул в ответ. Он не видел никакого противоречия между словами Вейста и их собственным пониманием ситуации.

Решив, что в его словах нет лжи...

— Хм, и поэтому ты говоришь, что хочешь сдаться нам? — хмыкнул Гай.

— Д-да. Если защититься невозможно, у нас нет другого выбора, кроме как уповать на Вашу милость.

Услышав слова Вейста, Гай хищно усмехнулся.

Для Гая предложение Вейста было настоящим подарком судьбы. Он выступил в этот поход, чтобы воспользоваться разногласиями внутри королевства, так как понимал — если королевство объединится под властью Георга или Сумы, более слабое княжество окажется в очень невыгодном положении. Но если они получат Альтомуру не повредив укреплений и не потеряв ни одного солдата — это станет неплохим подспорьем.

— Очень хорошо, — сказал он. — Тогда немедленно откройте ворота.

— П-прошу, п-пожалуйста, подождите немного.

— Почему? — Гай недовольно нахмурился.

— В-в настоящее время город разделен между фракцией, которая не хочет сражаться, и другой фракцией, которая хочет сопротивляться до конца, — объяснил Вейст. — Во фракции сопротивления говорят: «Амидонцы убьют нас всех, даже если мы сдадимся», и некоторые члены первой фракции тоже опасаются этого.

— Понимаю... и вы — один из них? — спросил Гай.

— И-и в мыслях не было! Я здесь, чтобы умолять о пощаде. Я никогда не стану оскорблять сомнениями человека, с которым веду переговоры! — поспешно объяснил Вейст, покрываясь холодным потом. — Я-я доверяю вам, но некоторые в городе придерживаются иного мнения. Вот почему я пришел в ваш лагерь — чтобы узнать ваше мнение об этом, Ваше Княжеское Высочество.

Гай задумался над словами Вейста. Хотя он не видел в них ничего дурного, но разумно ли доверять этому человеку?

Пока Гай размышлял, Юлий, стоявший рядом с ним, вмешался:

— Даже не уговаривая людей, мы можем захватить Альтомуру в любое время.

— Да. Я хорошо это понимаю, — ответил Вейст Юлию, демонстрируя такое же подобострастие. — Однако есть много глупцов, которые этого не понимают. Уверен, Его Княжеское Высочество не хотел бы потерять ни одного своего солдата из-за глупости этих людей. Если вы гарантируете нам наши жизни, я приведу всех к той же точке зрения.

Голова Вейста подпрыгивала вверх-вниз, как у кузнечика, Юлию стоило не малых трудов скрыть отвращение.

«Неужели все дворяне королевства так миролюбивы и трусливы? — подумал Юлий. — Возможно это потому, что во время правления последнего короля не было больших войн. Тогда нет ничего удивительного в том, что такой грозный генерал, как Георг, отвернулся от них».

Пока Юлий размышлял об этом об этом, Гай хлопнул себя по колену.

— Хорошо. Если вы откроете ворота, я гарантирую безопасность всем в городе. Немедленно возвращайся и убеди своих людей.

— С-спасибо! Я немедленно отправляюсь! — услышав слова Гая, Вейст его поблагодарил, несколько раз ударившись лбом о пол.

После этого, Вейст быстро покинул главный лагерь. Наблюдая за тем, как он убегает, словно мышь, Юлий задал Гаю вопрос.

— Все в порядке? Он не казался таким уж авторитетным человеком...

— Хм. Как только он откроет врата, мы будем контролировать ситуацию. — на лице Гая появилась злая улыбка. — Мне не нужна маленькая мышка, которая льстит своим врагам, съевшись от страха. Как только он перестанет быть полезным, я отделю его голову от тела и использую ее как украшение ворот.

— Ясно. — Юлий отступил, видимо, удовлетворенный ответом.

Когда Гай поднялся со своего походного стула, он приказал своим военачальникам:

— Когда ворота Альтомуры откроются, направляйтесь прямо к замку и немедленно занимайте его.

Однако даже после захода солнца ворота города оставались закрыты.

— Аргх! Что этот Вейст так долго делает?! — вынужденный ждать, Гай злился.

Его военачальники переглянулись, опасаясь, что князь направит свой гнев на них. Юлий был единственным, кто продолжал спокойно анализировать ситуацию.

— Неужели он не сумел убедить всех?.. — он задумался. — Или, возможно, мы, были обмануты Вейстом.

— Проклятье! Как насчет того, чтобы атаковать их сейчас всеми силами? — Гай, казалось, был готов немедленно начать полномасштабную атаку.

Видя Гая в таком состоянии, Юлий дал ему совет самым спокойным тоном, на какой только был способен.

— Прошу, не торопитесь. Если враг что-то замышляет, нас может поджидать ловушка. Если предположить возможность засады под покровом ночи, я считаю, что мы должны усилить нашу оборону и дождаться рассвета, а затем начать атаку с первыми лучами солнца. Мы можем взять этот город за полдня.

Когда Юлий указал на все это, Гай опустил поднятый кулак.

— Эх... Похоже, у меня нет выбора.

Гай принял совет Юлия и приказал своим полководцам атаковать на рассвете. Хотя Юлий почувствовал облегчение оттого, что Гай не пошел в атаку, у него почему-то было плохое предчувствие насчет Альтомуры.

Неприязнь, которую Юлий испытывал к Вейсу. Действительно ли это чувство возникло из-за его раболепного поведения?

«Когда этот человек вытирал лбом пол перед нами, какое выражение было у него на лице, пока мы его не могли видеть? Он радовался, что мы согласились не проливать крови? Или же...»

Было ли за этим... Что-то большее?

Юлий чувствовал, словно его затягивает в бездну. Как будто с ним играл кто-то невидимый...

«Я ощущаю здесь кого-то еще, кроме Вейста Гарро...»

Он посмотрел в сторону Альтомуры. В ней была пугающая тишина.

1-й день десятого месяца 1 547-го года по континентальному календарю.

Забрезжил рассвет нового дня. Ночной атаки, которой так опасался Юлий, так и не произошло.

Гай VIII уже собирался отдать приказ войскам атаковать, как и было запланировано. Именно тогда это и произошло.

— УОООооооооооооо!

Из прежде невероятно тихой Альтомуры, донесся громогласный боевой клич.

Это был решительный крик, достаточно энергичный, чтобы Гай не спешил отдать приказ атаковать. Что же произошло в Альтомуре? До вчерашнего дня здесь было так тихо. Подкрепление не могло прибыть, не так ли? В голове Гая мелькали разные варианты, но он не мог принять никакого решения.

Тем временем из Альтомуры к лагерю Амидонии мчалась одинокая лошадь. Верхов на ней ехал Вейст Гарро. Когда он спешился, чуть не свалившись, с коня, его встретил разъяренный Гай. Вейст поспешно распростерся перед ним ниц.

— Вейст! Псина! Что случилось с нашим соглашением открыть ворота?! — взревел Гай.

Вейст сжался еще больше.

— Я-я не могу принести достойных извинений! Люди в городе впали в отчаяние. Потребуется больше времени, чтобы убедить их.

— Довольно! Я не хочу слышать оправданий! Гай выхватил меч из ножен и приставил его к шее Вейста.

— «Ик»!

— Я отрублю тебе голову и пошлю ее в город в качестве предупреждения!

— С-со всем уважением, Ваше Княжеское Высочество. Я не решился бы сказать это, но... мы не можем вести рациональную дискуссию, когда окружены армией в десятки тысяч человек... — Вейст неуклюже пытался объяснить, преодолевая панику. — Т-тот боевой клич, который вы слышали от Альтомуры только что, был голосом тех, кто говорит: «Амидонцы никогда не сдержат своего слова, так что давайте заберем с собой как можно больше их солдат!».

Поскольку Гай и в самом деле не собирался сдерживать свое слово, он на мгновение замер.

Если каждый солдат в городе будет готов умереть, было бы слишком рискованно форсировать атаку. Такие солдаты были подобны механизмам: они сражаются до последнего вздоха, забирая с собой столько врагов, сколько возможно. В честном бою против такого противника его войска понесут серьезные потери. Победа Амидонии все еще была неоспорима, но именно поэтому он не хотел растрачивать силы впустую.

Не в силах больше просто смотреть, Юлий заговорил:

— Отец, сражаясь с такими «бешеными» солдатами, мы понесем большие потери. Мы должны постараться избежать этого. Почему бы не продемонстрировать свое великодушие и попросить Вейста попытаться убедить их еще раз?

— Н-на этот раз я не подведу! Клянусь, я сумею убедить людей в городе! — Вейст ухватился за предложение Юлия, как будто думал: «Моя жизнь спасена!»

Гай на мгновение задумался, но в итоге решил последовать совету Юлия.

— Хорошо. Считаю, что это твой последний шанс.

— Д-да, Сир! Предоставь это мне.

— Хм... И все же, как мне показать свое великодушие?..

— Почему бы Вам не снять осаду, когда я вернусь в город? — спросил Вейст.

— Снять осаду, говоришь? — предложение Вейста привело Гая в ярость. — Ты что, меня за дурака держишь?!

— И в мыслях не было! Конечно, это только на некоторое время! Если вы соизволите снять осаду хотя бы до полудня, я воспользуюсь этим, чтобы продемонстрировать великодушие Вашего Высочества и убедить людей.

— Хм, — фыркнул Гай... — Хорошо. С этого момента и до полудня мы снимем осаду. Если ворота к тому времени не откроются, мы возьмем их силой. Понятно?

— Д-да! Клянусь, клянусь, я сумею убедить людей!

Как только Вейст ушел, в такой же глупой манере, как прошлый раз, Гай сместил войска, немного отведя их от города. Конечно, он принял меры, чтобы обеспечить захват любого, кто попытается воспользоваться этим шансом для побега. Он оставил на передовой высококомобильное подразделение под командованием Юлия.

«Хм, народу Альтомуры осталось жить под властью королевства всего пол дня...»

Гай посмотрел на Альтомуру полным ярости взглядом.

◇ ◇ ◇

Тем временем, по другую сторону стен...

В поместье Вейста Гарро в Альтомуре, осажденном войсками Амидонии, сейчас находилась женщина, расслабленно отдыхавшая, словно у себя дома.

Несмотря на то, что она находилась в городе, осажденном тридцатитысячной армией, женщина элегантно наслаждалась чашечкой чая. Вернувшись из лагеря княжества, Вейст рассказал, как прошли переговоры.

Он слегка усмехнулся хладнокровию женщины. В его поведении не было и намека на то жалкое зрелище, которое он устроил в военном лагере Амидонии ранее.

— Этого было достаточно, мэм... нет, Герцогиня Эксель? — спросил он.

— Да. Молодец, — сказала она. — Ты хорошо научился манипулировать психологией. Ты такой хороший мальчик, Вейст.

Женщина, попивающая черный чай, была Адмиралом Флота Эльфридена, Эксель Уолтер. Хотя она и выглядела лет на двадцать пять, на самом деле эта женщина была мизучи и прожила более пятисот лет. Пятидесятилетний Вейст для нее оставался ребенком.

— Герцогиня... не считите за дерзость, но не могли бы Вы, наконец, перестать обращаться со мной как с ребенком? — спросил он.

— С моей точки зрения, все мои морские пехотинцы — мои дети, — сказала она.

— Хотя я больше не служу в военно-морском флоте?

— Хи-хи! Как бы высоко тебя ни повесили, пока я жива, ты будешь моим подчиненным и ребенком.

— Похоже, со мной будут обращаться как с ребенком всю оставшуюся жизнь, — вздохнул он.

Даже когда Вейст, человек, станет седым старцем, Эксель, вероятно, по-прежнему будет выглядеть молодо и по-прежнему будет относиться к нему подобным образом. Вейст уже видел это вероятное будущее.

— Все же... Наш новый король, должно быть, внушает благоговейный ужас, если он может использовать Вас как девочку на побегушках, — сказал он.

— Его Величество действительно держит своих людей в узде, — согласилась она. — Я ведь с самого начала ясно дала понять, что я к его услугам, но, тем не менее, он вдруг связался со мной и сказал: «Бери кристалл вещательной сети и простой приемник — и тащи свою задницу в Альтомуру», представляешь[?] Нет, я не придумал, в источнике на самом деле написано именно так.?

Во время ультиматума, выдвинутого Сумой два дня назад, Эксель участвовала не из герцогства Уолтер, а отсюда, из Альтомуры. Передача могла показать только часть комнаты вокруг нее, так что никто не мог точно сказать, где она находится.

Когда шпионы Амидонии доложили, что ультиматум был выдвинут, они были бы уверены, что Эксель находится в Герцогстве Уолтер. Сома решил этим воспользоваться, заранее тайно переправив Эксель в Альтомуру.

Ее задачей было задержать войска княжества.

Предполагалось, что армии княжества сначала займут Альтомуру, центральный город плодородного региона, а затем сметут всех врагов с прилегающей территории, чтобы утвердить свой контроль над ней. Поскольку у королевства не было возможности послать подкрепление, единственным способом предотвратить ненужные потери было удержать Альтомуру, причем избегая прямого сражения, насколько это возможно. Другими словами, это была работа для хитрой старой змеи, Эксель[?] Напомню, мизучи = морской змей, Sea Serpent..

— Гай никогда бы не подумал, что Вы находитесь здесь, — сказал Вейст.

— В конце концов, от Лагуна-Сити до этого места три дня пути, — согласилась Эксель. — Хотя я здесь уже пять дней... Честно говоря, Его Величество и другие заставляют бедную старушку слишком много бегать.

— Пожалуйста, не изображайте старушку тогда, когда это Вам удобно, — проворчал Вейст.

— Для меня нормально вести себя самоуничижительно, — сказала она. — Хотя я не потерплю, чтобы это говорил кто-то другой.

«Только Варгас мог бы рискнуть это сделать!» Подумал он, но, разумеется, не сказал в слух. Может, ему и было за пятьдесят, но умирать он пока не собирался.

— Кстати, Герцогиня Уолтер, — сказал он, — я смог выиграть время только до полудня. Этого достаточно? Разве не нужно выиграть немного больше времени в соответствии с планом?

— Все нормально. Даже если они начнут полноценную осаду после полудня, им потребуется время на разворачивание войск. Так образом, бои могут начаться лишь ближе к ночи.

— Понятно, — сказал он. — Тогда, полагаю, моя работа здесь закончена.

— Да. Молодец, Вейст. Пожалуйста, расслабься и предоставь это мне, — Эксель одарила его материнской улыбкой.

Вейст был измотан планом Сомы, Хакуи и Эксель, но он мог только посмеяться над собой, поняв, что эта ее улыбка заставила его забыть усталость.

<http://tl.rulate.ru/book/23030/1305168>